

Хазарское государство: Источники на арабском и персидском языках

Category: Kitarcy, Taryhy makalalar
написано kitarcy | 22 января, 2025

Хазарское государство: Источники на арабском и персидском языках
Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа

■ 2. Источники на арабском и персидском языках

Речь идет о большой группе источников, происходящих из стран Арабского халифата, первоначально на арабском языке [34] (хотя ряд представителей этой арабской культуры [35] были иранцами, а иногда и выходцами из иной этнической среды). Позже, с X в., с постепенным обособлением восточных областей Халифата, где основным населением были иранцы [36], на арену культуры и науки вышел основной иранский язык той эпохи – дари-фарси, или новоперсидский [37].

Культура Арабского халифата, которую часто и с серьезными основаниями именуют арабской или мусульманской [38], возникла не на пустом месте, и ее научная часть питалась наследием античной (греко-римской), арамейской, среднеперсидской, индийской и других цивилизаций [39]. Именно поэтому она смогла надолго стать передовой для раннего средневековья и, в свою очередь, в известном смысле передала научную эстафету европейской культуре эпохи Возрождения [40].

Персидский (новоперсидский) язык стал языком литературы и науки в X-XI вв. [41] Ранняя персидская историография [42] и география [43] неотделимы по содержанию от арабской науки и во многом восходят к ней, поэтому пользоваться известиями источников X-XIII вв. на персидском языке без сопоставления их с предшествующими арабскими нельзя и изолированное обращение к первым только приводит к ошибкам [44].

Основная информация о хазарах и Хазарском государстве черпается из географических и исторических трудов IX-XIII вв. на арабском и персидских языках. Обращение к художественной литературе (поэзии) в принципе не дает ничего нового.

Начну с географических сочинений, к которым в данном случае можно присоединить и труды комплексного содержания, своеобразные энциклопедии по разным отраслям знания, которые появились в Халифате уже в IX в. [45]

Ранняя арабская география (первой половины IX в.) являла, как известно, переходную стадию между освоением через сирийское посредство античного наследия и собственно арабской географической наукой [46]. Наиболее значительным явлением этого этапа были переработки географического руководства Клавдия Птолемея (II в. н. э.) [47]. В них уже содержался и современный материал, но он чаще всего терялся среди моря старой античной информации. В качестве примера можно взять труд ал-Хваризми «Китаб сурат ал-ард» («Книга изображения земли»). Автор, как показывает его нисба, был уроженцем Хорезма, но работал в багдадском «Доме мудрости» [48]. Изложение идет у него по системе климатов (всего их семь). Эта система в принципе была заимствована у Птолемея, но в арабской географической науке получила иное содержание [49] и закрепилась затем во всей мусульманской географии вплоть до нового времени.

Данный труд ал-Хваризми особенно интересен тем, что в нем наряду с античной географической номенклатурой довольно широко представлена и современная автору. При этом географ в ряде случаев дает и античные названия, и современные или же пытается первые пояснить через вторые. В работе ал-Хваризми есть Аланские горы [50], р. Рейн [51]. Находим мы там и античное название Испании, и арабскую форму «Андалус» [52]. Географ отмечает страну Германия и поясняет, что это земля славян [53]. Соответственно страна Сарматия у него комментируется как земля алан, а страна Скифия-как земля тюрок [54] и т. д. Упомянуты у ал-Хваризми и хазары, горы ворот хазарских и аланских, горы «Баб ва-л-абваб» (Дербента) [55]. Ныне данный труд изучен, и выдержки из него, относящиеся к

территории нашей страны, собраны, переведены и прокомментированы Т. М. Калининой [56].

Гораздо больше реальных известий о хазарах находим в географическом труде Ибн Хордадбега «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик». Это первый дошедший до нас труд типа ставшего с IX в. самым распространенным жанром географической литературы «Книги путей и стран» [57]. Написан он, как это теперь доказано, в 80-х годах IX в. [58] К сожалению, полная редакция сочинения Ибн Хордадбега не сохранилась, а уцелело лишь сокращение.

Сочинение Ибн Хордадбега начинается с описания Ираншахра [59], где была расположена столица Халифата Багдад. Затем он обрисовывает остальные области Аббасидской державы и пути из них в другие страны, в том числе на север, к Кавказу и за Кавказские горы. И здесь, конечно, он многократно касается хазар. Ибн Хордадбех был человек осведомленный, одно время он занимал должность «сахиб-ал-барид» [60] области Джибал [61], имел хорошее образование и пребывал при дворе халифа ал-Му'тамида (870-892 гг.). Отец географа в начале IX в. управлял областью Табаристан (современный Мазандеран в Иране) [62]. Словом, Ибн Хордадбех имел возможность получить добротную информацию и из государственных архивов, и из иных источников. Именно из архивов он извлек отчет об экспедиции Саллама ат-Тарджумана, – который по поручению халифа ал-Васика (842-847гг.) отправился через Кавказ и Хазарию в поисках легендарной стены Александра Македонского (Зу-л-карнайна) [63]. Но у Ибн Хордадбега есть и более ценные сведения по интересующему нас сюжету: о титулах тюркских, в том числе и хазарских, владык [64], о хазарских городах [65], о торговых путях через Хазарию [66] и т. д. Все это делает сочинение Ибн Хордадбега важным источником о хазарах.

Труд Ибн Хордадбега издан и переведен полностью на французский язык [67]. Недавно русский перевод опубликован в Баку [68]. Перевод выполнен квалифицированно, но комментарии вызывают много вопросов.

Из других географических трудов IX в. для нас имеет значение «Китаб ал-булдан» («Книга стран») ал-Йакуби, написанная около

891 г. [69]) Его прадед, дед и отец занимали крупные должности в Халифате, сам он некоторое время жил в Закавказье. Сочинение сохранилось в единственной рукописи, по которой и издано де Гуге [70]. Труд начинается с описания Багдада, после чего следует характеристика других частей Халифата, городов, путей. У ал-Йакуби много любопытных и уникальных известий об Азербайджане [71] и других северных областях державы Аббасидов. Именно в этом сочинении ал-Йакуби (у него есть и исторический труд, о котором речь пойдет ниже) содержится замечательный рассказ о походе русов на Испанию в 844 г. [72], о котором в науке давно идут споры и который до сих пор удовлетворительно не объяснен [73].

Данных о хазарах у ал-Йакуби немного, да и те имеют скорее косвенное к ним отношение [74]. К сожалению, в рукописи отсутствуют некоторые разделы, в том числе и описание севера. Есть хороший, полный французский перевод труда ал-Йакуби [75]. Очень важным является географический труд Ибн ал-Факиха ал-Хамадани «Китаб ал-булдан» («Книга стран»), написанный около 903 г. [76] По-видимому, в нашем распоряжении имеется лишь сокращенный вариант этого сочинения [77].

Система изложения географического материала у Ибн ал-Факиха своеобразная. У него есть семь климатов, но имеются и четыре части (света), среди них Аскутия (Скифия). Именно в последней он помещает страну хазар [78]. Сходная система имеется у Ибн Хордадбеха и восходит к античной географии, хотя арабские географы ее и не копируют. Данные о хазарах есть в описании морей [79], в известном рассказе о славянских купцах [80], но особенно в весьма содержательном разделе о Кавказе [81]. В целом Ибн ал-Факих дает тот же цикл информации, что и Ибн Хордадбех, возможно, он пользовался трудом последнего [82]. Что касается Кавказа, то один из своих источников он называет. Это какой-то Ахмед б. Вазих ал-Исфагани [83], о котором других известий нет. Ссылается Ибн ал-Факих и на какие-то «абхар ал-фурс» [84] (персидские летописи или предания). Поскольку в другом месте дается отсылка на Ибн Мукаффу [85], можно предположить, что речь идет об арабских переводах сасанидской «Хвадай-намак». Именно оттуда Ибн ал-Факих мог почерпнуть

данные о строительстве Сасанидами укреплений на Кавказе. Хронологически следующим важным географическим источником, дающим сведения о хазарах, является труд Ибн Русте «Ал-А'лак ан-нафиса» («Дорогие ценности»). Это, собственно, энциклопедия, от которой сохранился только один (седьмой) том, посвященный астрономии и географии. По мнению большинства ученых, Ибн Русте писал между 903 и 913 гг. [86] Источники его неизвестны, упоминание в начале труда Птолемея [87] – всего лишь вежливая дань традиции. Изложение начинается с описания Мекки и Каабы [88], затем повествуется о морях, реках, островах земли [89], после чего идет описание семи климатов [90]. Охарактеризовав их, Ибн Русте переходит к Ираншахру [91], границы которого даны для сасанидского времени. В книге есть описание Константинополя, Рима [92] и даже города Британия [93]. В одном из последних разделов содержатся описания стран хазар [94], бургасов [95], булкар [96], мадьяр [97], славян [98], русов [99], ас-Сарира [100] и алан [101]. Это самые ранние рассказы-описания северных стран в дошедшей до нас арабской литературе. Еще в 1869 г. данные отрывки по рукописи перевел на русский язык Д. Хвольсон, неверно прочитавший имя автора [102].

В рассказе Ибн Русте о хазарах особенно важны известия о хазарских городах, о лишенном реальной власти хакане, о лице, захватившем эту власть, и др.

В целом уже давно установлено, что цикл известий о Восточной Европе у Ибн Русте – старейший из сохранившихся в арабской географии. Есть основания полагать, что он восходит к полной редакции труда Ибн Хордадбега [103] и, следовательно, датируется IX в. (без последней его четверти).

Некоторые сведения о Хазарии содержатся в сочинении Кудама ибн Джафара «Китаб ал-харадж ва сан' ат-китаба» («Книга о харадже и искусстве секретаря»), составленном в 20-е годы X в. [104] Как видно из заглавия, по замыслу автора это не географическое сочинение, но оно приближается к таковому по реальному содержанию [105]. В нем речь идет о семи климатах [106], а затем дается описание областей Халифата и путей, их связывающих. У Кудама есть сведения о границах Хазарии [107],

а также упоминание хазар в связи с деятельностью Хосрова I Ануширвана (531 – 579 гг.) [108]. Отмечены и походы хазар на Закавказье [109].

Но, конечно, самый оригинальный арабский источник о Восточной Европе этого времени- знаменитое «Рисале» («Записка») Ибн Фадлана. В 921 г. в Багдад прибыло посольство от правителя Волжской Булгарии, который хотел освободиться от власти хазар и с этой целью обратился за помощью к халифу, обещая принять ислам. В Булгарии, несомненно, знали, что халиф сам помощи оказать не мог: Халифат в это время фактически распался и даже не имел реальной власти в смежных с Хазарией странах [110]. Посольство с Волги, очевидно, сначала явилось ко двору бухарских Саманидов. Но эти правители, на деле полностью самостоятельные, номинально признавали верховную власть Багдада [111], а в деле исламизации «повелитель правоверных» – халиф, конечно, должен был выступать как главное лицо. Поэтому болгарское посольство и появилось в Багдаде.

Оттуда в июне 921 г. через Среднюю Азию направилось в Булгарию ответное посольство халифа ал-Муктадира. Во главе посольства стоял некий Сусан ар-Расси, а секретарем был клиент («маула») [112] повелителя правоверных Ахмед Ибн Фадлан, написавший отчет о посольстве. В составе последнего были переводчики [113] и необходимое для обращения болгар в ислам число мулл. Реальных политических результатов посольство не дало, но «Записка» Ибн Фадлана не затерялась в багдадских архивах, как почти все документы той эпохи. Она переписывалась, очевидно, из-за своего содержания: в ней было много диковинок («аджаиб»), благодаря которым некоторые такого рода сочинения были весьма популярны в мусульманских странах [114]. Сокращенный вариант «Рисале» включил в свой труд географ начала XIII в. Йакут ар-Руми [115]. На этом варианте «Записки» Ибн Фадлана был основан классический труд Х. Френа [116]. В 20-х годах нашего века в городе Мешхед (Иран) была найдена рукопись, содержащая более полный текст «Записки» [117], положенный в основу монографий А. П. Ковалевского [118] и А. З. В. Тогана [119]. В дальнейшем этот источник был всесторонне исследован А. П. Ковалевским.

В своей «Записке» Ибн Фадлан описывает путь посольства в страну волжских болгар. На Волге он встретил русских купцов. О Хазарии у Ибн Фадлана данных немного, но они первоклассной ценности: о государственном строе, хазаро-болгарских отношениях и др.

Следует сказать и о записках путешественника 50-х годов X в. Абу Дулафа. Вопрос о них сложный, особенно о первой, где речь идет о Туркестане, Тибете и Китае [120]. Во второй записке этого автора говорится о путешествии по Кавказу и Ирану [121]. Хазария там не упоминается, и в этом особая значимость данного источника, косвенно подтверждающего крайний упадок этого государства в 50-х годах X в. и очевидную утрату им своих владений на Кавказе.

Самыми содержательными для стран Восточной Европы, но в то же время и самими сложными источниками для раннего времени являются труды арабского энциклопедиста ал-Мас'уди (ум. 956 г.), которого считают – и справедливо – «самым оригинальным географическим писателем X в.» [122]. Прожив сравнительно недолгую жизнь (он родился в начале X в.), ал-Мас'уди успел сделать столько, что прочно вписал свое имя в историю мировой науки. Ал-Мас'уди сам много путешествовал: он объехал все страны Халифата, от Магриба до Индии, и, что для нас важно, посетил Южное Прикаспье, где почерпнул часть своей информации о хазарах и русах. Но он был и крупным ученым, прекрасным знатоком предшествующей литературы. О содержании многих научных и литературных трудов VIII-X вв. мы знаем только из сочинений ал-Мас'уди. Это прежде всего относится к арабским писателям предшествующего времени, черпавшим информацию о европейских странах через Византию [123]. Ал-Мас'уди их упоминает, но конкретно эту группу информации очень трудно отличить от другой, происходившей с востока (Прикаспий, Средняя Азия). Отсюда немалые трудности в отношении источников сведений этого автора о славянах, а также содержания такой информации. Сведений о хазарах это не касается – почти все они восточного происхождения.

Ал-Мас'уди – очень плодовитый автор. К сожалению, его два самых больших сочинения – «Абхар аз-заман» («Хроника») в 30

томах [124] и «Китаб ал-аусат» («Средняя книга») – утрачены [125] и надежд на их обнаружение нет.

До нас дошли две книги ал-Мас'уди. Первая – «Мурудж аззахаб ва ма'адин ал-джавахир» («Промывальни золота и рудники самоцветов»). Это сокращение утраченных больших работ ал-Мас'уди было очень популярно в исламском мире, свидетельством чего является большое число рукописей, в том числе и у нас в Ленинграде [126]. Труд был издан с французским переводом в Париже в прошлом веке [127]. Есть и другие издания. По содержанию «Мурудж» – настоящая энциклопедия с преимущественным вниманием к историческим сюжетам. В сфере истории и географии ал-Мас'уди использует всю предшествующую литературу – от Птолемея, Мани [128] и каких-то ранних переводов на арабский античных сочинений до самых малоизвестных арабских авторов IX – первой половины X в.

Материалы, относящиеся к Хазарии, входят в два первых тома «Мурудж», преимущественно во второй. Именно там находятся описания народов Кавказа, похода русов на Каспий, сведения о Хазарии, ее правителях (хакане и царе) [129] и т. д.

Данные эти (правда, не все, а основные) имеются в хорошем русском переводе В. Ф. Минорского [130], однако считать их полностью изученными, особенно в сопоставлении с другими источниками, нельзя. Сведения ал-Мас'уди о хазарах, как правило, самые «свежие», современные ему – очевидно, он их получил во время своего плавания по Хазарскому (Каспийскому) морю, о котором упоминает в первом томе «Мурудж» [131]. Такое близкое знакомство выгодно отличает хазарские сюжеты Мас'уди от сложных и до сих пор не объясненных известий о славянах, содержащихся в этом же труде.

Другое дошедшее до нас сочинение ал-Мас'уди было написано им незадолго до смерти. Называется оно «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» («Книга предупреждения и пересмотра»). Как гласит название, да и содержание, в этой работе ал-Мас'уди пересмотрел или даже сократил ряд вопросов, преимущественно географических, о которых писал в прежних книгах [132]. Источник этот издан [133] и полностью переведен на французский язык [134]. В «Танбих» ал-Мас'уди пытается сопоставить

несколько типов систематизации географического материала: по четырем частям света, существовавший у персов (Хорасан, Гурбаран, Бахтар и Нимруз), по трем частям света у греков (Европа, Ливия и Азия) и по семи климатам, системе, принятой у арабов [135]. Впрочем, он приводит два варианта деления на климаты [136]. И здесь ал-Мас'уди обнаруживает большую эрудицию – цитирует Марина Тирского [137], Аристотеля [138] и других авторитетов. Сведений о хазарах в этом труде меньше, чем в «Мурудж», и они слабее вошли в научный оборот, очевидно, из-за отсутствия русского перевода. Но эти материалы порой уникальны, например по этнографии хазар, их названию [139]. Любопытны данные о наименовании Хазарским морем в разное время разных морей, в том числе Азовского [140], и др.

В X в. в Халифате сформировалась географическая школа, которая в современной европейской науке получила название «классической» [141]. Ее основателем считается Абу Зейд Ахмед ибн Сахл ал-Балхи. Уроженец города Балха (современный Афганистан), он был преимущественно книжным ученым и большую часть жизни провел в родном городе, покинув его на несколько лет для путешествия в Багдад, где ознакомился с библиотеками, и для хаджа в Мекку [142]. Свой труд, носивший название «Сувар ал-акалим» («Картины климатов») или «Таквим ал-булдан» («Разделение стран»), он написал около 920-921 гг. уже в глубокой старости (ал-Балхи родился около 850 г.).

Труд этот в оригинале не сохранился, но его значительная часть была включена в «Китаб масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран») Абу Исхака ал-Фариса ал-Истахри. Последний, как гласит его нисба, был уроженцем Южного Ирана (Истахр располагался недалеко от древнего Персеполя). В отличие от ал-Балхи ал-Истахри много путешествовал, в том числе по Ирану и Мавераннахру, и его труд, от которого дошла вторая редакция, составленная около 950 г., кроме материалов ал-Балхи, включил и данные, собранные ал-Истахри во время путешествий [143]. Вычленивать последние не всегда возможно, но для Восточной Европы ал-Истахри, по-видимому, ничего нового по сравнению со своим предшественником не дал. Именно у ал-Истахри мы впервые находим известный рассказ о трех «видах» русов [144],

восходящий к источникам IX в. Изложение материала у ал-Истахри идет определенным, утвердившимся в X в. способом: сначала повествуется о делении населенной земли, потом о людях, реках, островах, – после чего дается описание стран мира ислама, а уже потом – немусульманских стран.

Восточная Европа занимает в труде ал-Истахри значительное место, и большое внимание уделено хазарам. Исходным пунктом информации у географов «классической школы» были здесь Каспийское (Хазарское) море и р. Волга (Атиль). Именно ал-Истахри писал, что Атиль начинается близ земли хирхизов, затем течет между землями кимаков и гузов, после чего поворачивает на запад., протекает через землю русов, откуда течет через земли болгар, буртасов и, наконец, впадает в Каспийское море [145]. Здесь за истоки Волги принята Кама, начало которой, очевидно, было смутно известно ал-Истахри (или его источнику). Одновременно данный автор или его источник имел смутное представление и о Верхней Волге, северо-западнее болгар, где обитали русы.

Как доказал еще М. Кмошко, в рассказе о хазарах ал-Истахри использовал два основных источника – один ранний, IX в., другой, возможно, связан с Ибн Фадланом [146]. В деталях здесь еще остается много неясного. Основная информация ал-Истахри о хазарах касается этнографии этого народа, государственного строя Хазарии, городов, торговли [147].

Сочинение ал-Истахри, в свою очередь, легло в основу географического труда Абу-л-Касима Ибн Хаукаля. Это весьма интересная фигура не только в арабской науке, но и в политике Халифата X в. Родом Ибн Хаукаль был из г. Нисибин (на территории современной Турции, историческая Сирия). Он был купец и в качестве такового в 40-60-е годы X в. объехал не только все мусульманские страны, но и побывал в Индии, Италии и даже Центральной Африке [148]. Доказано, что Ибн Хаукаль занимался не только торговлей, но и выполнял довольно щекотливые политические задания, т. е. был попросту шпионом то Аббасидов, то Фатимидов [149]. Впрочем, именно это и позволило ему стать обладателем огромной информации о различных странах, часть которой он использовал в своем сочинении. Последнее

называется либо «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», либо «Китаб сурат ал-ард» («Книга картин земли»). Известны две или три его редакции, из которых основная датируется около 977 г.

В основе труда Ибн Хаукаля лежит сочинение ал-Истахри, но оно основательно «разбавлено» «свежими» материалами. Это относится и к хазарам. Во-первых, описание их у Ибн Хаукаля гораздо обширнее. Во-вторых, последний в конце 60-х годов находился на южном берегу Каспийского моря и получил там новейшую информацию о разгроме русами Хазарин и ее центров [150].

Эта часть данных о Хазарии Ибн Хаукаля вызывала и вызывает противоречивые суждения. Дело в том, что ПВЛ под 965 г. сообщает о войне Святослава с хазарами, в результате которой русские овладели городом Белая Вежа (Саркел) на Дону, а затем воевали касогов и ясов [151]. У Ибн Хаукаля же речь идет о разгроме русскими столицы Хазарии Атиля и городов на Северо-Восточном Кавказе (Самандара и др.). Даже беглое сравнение рассказа ПВЛ с информацией Ибн Хаукаля говорит о разных хронологически и по содержанию событиях. Тем не менее авторитет ПВЛ был столь велик, что даже крупные востоковеды порой не могли допустить игнорирование этим источником такого события, как гибель Хазарского каганата. Вместе с тем и свидетельство современника и очевидца событий Ибн Хаукаля надо было объяснить. В. В. Бартольд посчитал, что у Ибн Хаукаля 358 г. х. (968/969 гг.) был неточно указан как год нашествия русов на Хазарию, и склонялся к тому, что это был год, когда Ибн Хаукаль находился в Джурджане и там получил информацию о походе 965 г. [152] С другой стороны, норвежский ученый Э. Квален, исходя из того, что в ПВЛ нет указаний на поход 968/969 гг., решил, что русы Ибн Хаукаля – воины норвежского короля Гаральда Эриксона, который и довершил разгром Хазарии [153]. Анализ текста Ибн Хаукаля, прежде всего по новому изданию Крамерса 1938 – 1939 гг., в основу которого была положена стамбульская рукопись 1086 г. [154], дает веские основания утверждать, что было два похода русов на хазар: один 965 г., возглавленный Святославом, другой 968/969 гг., описанный Ибн Хаукалем [155]. Очевидно, Святослав в последнем лично не участвовал, чем и объясняется молчание ПВЛ. Однако

эта точка зрения еще не является общепринятой даже среди востоковедов [156].

По информации о хазарах (да и о других народах Восточной Европы) Ибн Хаукаль уступает, пожалуй, лишь ал-Мас'уди, да и то по количеству, но не по качеству сведений. Используется же этот источник плохо, так как не востоковеды знают его лишь по старым (и устаревшим) публикациям А. Я. Гаркави, Н. Караулова. Самым крупным представителем арабской «классической школы» географов X в. обычно считают Шамс ад-дина ал-Мукаддаси (947-1000 гг.). Такая оценка в принципе справедлива, когда речь идет о географии мусульманских стран. Здесь труд ал-Мукаддаси «Асхан ат-такасим фи ми'арифат ал-акалим» («Лучшее разделение для познания климатов»), составленный в 80-х годах X в., действительно занимает первое место по количеству и особенно качеству информации [157]. Но для немусульманских стран этот автор полезен гораздо менее, тем более что он и поставил задачу описать исламские государства, а не «государства неверных», в описании которых «он не усматривал пользы, исключая лишь места нахождения там мусульман» [158]. У него есть данные об Атиле и упоминание о том, что город разрушили русы [159], известия о других хазарских городах и их торговле [160]. Вся эта информация повторяет или несколько дополняет сведения ал-Истахри и Ибн Хаукаля.

С Шамс ад-дином ал-Мукаддаси нельзя путать Мутаххара ибн Тахира ал-Мукаддаси. Нисба у обоих одинакова и означает, что они были родом из Иерусалима. Мутаххар ал-Мукаддаси писал свой большой труд типа энциклопедии «Китаб ал-бад ва-т-тарих» («Книга сотворения и истории») в конце X в. [161] В этом труде есть материалы и о хазарах [162].

Особо надо остановиться на географическом труде «Худуд ал-алам» («Пределы мира»). Написанный в 982/983 гг. на персидском языке в одном из глухих уголков современного Афганистана, он всеми истоками уходит в арабскую географию IX-X вв. Источник сложный сам по себе, «Худуд ал-алам» для Восточной Европы стал вдвойне сложным после работ Б. А. Рыбакова, увидевшего в нем средоточие наиболее достоверных сведений о Руси IX в., которые при нанесении их на карту должны якобы полностью разрушить

«норманистские» или «полунорманистские» построения востоковедов. Последние (прежде всего советские), по мнению Рыбакова, настолько запутались в восточных источниках, что «мы должны прежде всего поставить вопрос об источниковедческой добротности современных востоковедческих построений» [163]. Что касается «Худуд ал-алам», то Б. А. Рыбаков не ограничился здесь добавлением о том, что рассмотрение его надо начинать заново [164], а сам так пересмотрел этот источник, что буквально не оставил ни одного вопроса не «освещенным» в духе своей версии южного (в районе Киева – Переяславля) расположения древних русов IX в. и их городов [165]. При этом им были нарушены основополагающие требования источниковедения, которые требуют искать истоки того или другого произведения в представлениях его эпохи, которые, в свою очередь, складывались не на пустом месте, а на сложной базе предшествующих знаний. Это особенно следует подчеркнуть в отношении такого памятника, как «Худуд ал-алам», который в сложной, хотя и несколько необычной форме впитал в себя информацию нескольких направлений предшествующей арабской географии. И если бы Б. А. Рыбаков вместо безосновательной апелляции к источнику XII в. ал-Идриси предпринял попытку сравнить данные «Худуд» с арабскими источниками, которыми автор «Худуд» пользовался (Ибн Хордадбех [166], ал-Истахри, Ибн Хаукаль и др.), то, можно полагать, и выводы поневоле были бы иными. Впрочем, это являлось невозможным по той простой причине, что многие упомянутые источники в целом виде имеются лишь в арабских и персидских оригиналах, Б. А. Рыбакову недоступных [167].

«Худуд ал-алам» сохранился в единственной рукописи XIII в., приобретенной русским востоковедом А. Г. Туманским в Бухаре в 1893 г. Рукопись и поныне находится в собрании ИВАН. В 1930 г. ее фотокопия была издана В. В. Бартольдом [168], и, следовательно, источник стал доступен для всех востоковедов. Текст рукописи очень труден, прежде всего из-за особенностей арабской графики. В данном случае обычные трудности, состоящие в том, что в системе арабского письма краткие гласные не пишутся, дополняются нечетким написанием вообще, отсутствием в

ряде слов точек, которыми различаются одинаково в остальном изображаемые согласные. В других случаях прибегают к сопоставлению разных рукописей, но рукопись «Худуд» одна.

В 1937 г. В. Ф. Минорский издал английский перевод памятника [169]. Он подошел к этой задаче с большой осторожностью и выполнил титаническую работу по расшифровке географической номенклатуры источника на подлинно научной основе, в сопоставлении его с другими (по преимуществу арабскими) географическими трудами. Спорные места, конечно, остались, есть у В. Ф. Минорского, как и у любого исследователя, и ошибки, но ошибки, как правило исходящие из недостатка сравнительного материала.

Как отмечено, «Худуд ал-алам» – источник крайне сложный и противоречивый. В обстоятельном предисловии к изданию 1930 г. В. В. Бартольд дал ему суровую, в общем даже излишне резкую оценку [170]. Но его вывод о том, что главы о славянах и русах «дают мало нового» [171] (по сравнению с известными более ранними арабскими источниками), верен безусловно. Сразу надо добавить такую же оценку известий «Худуд» о хазарах. В. В. Бартольд обратил внимание и на чисто комментаторский подход Анонима к географии Восточной Европы. Найдя у своих предшественников две формы названия одного народа буртасов – буртас и берадас, он принял их за разные этнонимы! [172] Такой ошибки мы не найдем ни у одного арабского географа той поры, так как Поволжье в мире ислама X в. знали хорошо и только такой книжник, как автор «Худуд», который, по-видимому, не покидал родного Гузганана, мог допустить подобную погрешность. Таким образом, прежде чем наносить данные Анонима на карту, необходимо их разложить по источникам информации автора «Худуд». Не все они нам известны, но основные установить можно. Попытаюсь сделать это для двух групп известий Анонима – о русах и хазарах.

С первыми дело обстоит просто, и здесь нет необходимости навязывать автору, жившему в гузгананской глуши, знание небольшого городка Родня в устье р. Рось [173], о котором и ПВЛ упоминает всего один раз под 980 г. [174] Аноним, определяя пределы страны русов, говорит, что на восток от них

горы печенегов, на юг – р. Рута, на запад – славяне, а на север – необитаемые земли [175]. Здесь все ясно, кроме р. Рута. Все арабские источники говорят, что западными соседями русов были славяне [176], что земля русов на севере прилегала к «необитаемым районам севера». Печенеги действительно сначала соседствовали с Русью с юговостока, а с конца IX в. – с юга. Сложно с Рутой, ибо, кроме «Худуд», о ней не упоминает ни один источник. Да и представления Анонима о ней смутные и путанные. Чтобы в этом разобраться, надо ответить на два вопроса. Во-первых, о методе работы нашего автора. Во-вторых, откуда он взял Руту, ибо гузгананский Аноним старался следовать своим источникам и все заимствовал у предшественников.

Обратим еще раз внимание на заглавие его труда – «Пределы мира». Определяя их на уровне науки своего времени, Аноним искал «пределы» и для каждой страны. Как видим, три «предела» страны русов находят подтверждение у географов его времени. Ну, а Рута?

Как и другие арабские географы, автор «Худуд» в начале своего сочинения описывает моря, озера и, наконец, реки. Для Восточной Европы первая река у него Атиль (Волга), которую он, как и его источники, выводит с востока [177], от Камы, в полном соответствии с тем, что мы видели у ал-Истахри. За Волгой упомянута р. Рус, т. е. Русская [178]. Из предшественников автора «Худуд» мы найдем Русскую реку («нахр ар-Рус») у Ибн Хаукаля, который так именует ту же Волгу [179]. Что же сделал Аноним? Логично предположить, что он знал это название и ему было известно, что Атиль течет через страну русов (у ал-Истахри). Нанося это на карту, наш автор, очевидно, отделил Верхнюю Волгу, протекавшую через страну русов, от Камы – Волги-Атиля. Русская река у него течет на восток и входит в пределы русских [180], где расположены их города Артаб, Салав и Куйана [181], а затем протекает через область кыпчаков, затем меняет направление – течет на юг в страну печенегов и впадает в Атиль! Так автор «Худуд» справился с неясностями своих источников, путавших истоки Атиля-Волги или, во всяком случае, неуверенных, где они – в собственно Верхней Волге или в Каме.

А после Русской реки автор «Худуд» фиксирует, как следующую, Руту (в форме «Роута») [182]. Начинается эта река на границе печенегов, мадьяр и русов, течет в пределы русов, а потом славян [183]. Что же это за река? В. Ф. Минорский в Руте увидел Оку [184], и основание для этого есть. Б. А. Рыбаков сделал из одной Руты Анонима две, отождествив одну с Днепром, а кстати, и с Русской рекой, которая у него также превратилась в Днепр [185]. Вторую свою Руту он признал Окой [186].

Скорее всего, Рута Анонима – искажение (в арабской графике вполне допустимое) двух названий – Дон (Танаис) и Дунай (Дуна). Если в случае с буртасами автор «Худуд» из разных форм написаний названия этого племени сделал два народа, то здесь он объединил две плохо знакомые арабским географам реки в одну и наложил на нее известные ему народы. Что касается Днепра, то арабские географы до ал-Идриси о нем не знали [187].

Обрисовав пределы страны русов, автор «Худуд» затем излагает известный по его предшественникам рассказ о злых нравах русов [188] и их воинственности. Затем следуют титул «хакан» русов, также фиксируемый более ранними авторами [189], и описание одежды русов, варианты которого мы также найдем у более старших писателей [190]. Потом перечислены (в очень искаженной форме) три русских «шахра», что переводят с новоперсидского как «город», не учитывая того, что в практике X в. могло сохраняться старое значение этого термина «страна, область» и это будет лучше соответствовать источникам «Худуд», где речь (у ал-Истахри и Ибн Хаукаля) идет о «синфах» – «видах» русов [191]. Локализация их по этим ранним источникам давно дана, точнее, ясны два «синфа»-«шахра» – Куйаба (Киев) и Славийа (Новгород) [192]. Третий «синф» – Арса (в «Худуд» искаженное Артаб) ищут в разных местах [193], но усмотреть в нем даже в варианте «Худуд» Родню невозможно.

Итак, если сопоставить сведения «Худуд» с предшествующей географической литературой, все его данные о русах находят свои истоки [194] и нет необходимости делать из этого автора специалиста по географии Поднепровья, как поступает Б. А. Рыбаков.

Обратимся к известиям о хазарах. И здесь автор «Худуд»

начинает с границ Хазарии, которые проводит верно на севере (буртасы) и на юге (Сарир-Дагестан) и умозрительно на востоке (стена?- китайская?) и западе (горы – какие?) [195]. Затем упоминаются цари хазар (падишахи) из потомков Анса. Данное известие перекликается с Ибн Русте [196]. В конце перечисляются хазарские города, некоторые из которых повторяются, так как аккуратный Аноним и здесь решил тщательно скопировать свои источники [197]. Происхождение других деталей хазарской части также можно установить, не прибегая к натяжкам.

Таким образом, полностью оправдывается взгляд В. В. Бартольда на «Худуд» как на сложную компиляцию, в принципе почти ничего нового не сообщающую, хотя интересные частности в этом источнике есть [198].

■ Примечания

[34] Арабский язык стал государственным в Халифате только в результате реформ халифа Абд ал-Малика (685-705 гг.), Лишь в первой половине VIII в. оформилась письменная литература на арабском языке. Тогда же начала возникать и арабская наука (история, география и т. д.).

[35] По-видимому, термин «арабская культура» вполне приемлем, и сомнения на сей счет, выдвигавшиеся в отечественных трудах в 40-х начале 70-х годов, необоснованны. Сравнение арабского с латинским языком в средневековой Европе неубедительно. Арабский язык Халифата и более позднего времени – это живой, развивающийся язык, который закономерно занял место языка межэтнического общения в таком полиэтничном государстве, как Халифат. Роль арабского языка в данном случае скорее сопоставима с ролью греческого и латинского в период эллинизма и Римской империи. То же самое в принципе можно сказать и о значении дари-фарси – новоперсидского в разных странах в XI-XVII вв.

[36] Это не были еще ни современные персы, ни современные таджики. Но и те и другие восходят к этой средневековой этнической общности. См.: Новосельцев А. П., Пашуто В. Т.,

- Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972. С. 47-55.
- [37] О нем см.: Основы иранского языкознания: Новоиранские языки. М., 1982; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Указ, соч. С. 52-55.
- [38] Этот термин также закономерен. Как известно, религия – это идеология средневековья и ее роль в ту пору не та, что в новое время, когда на смену религии приходят рационализм и наука.
- [39] Крачковский И. Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. 4.
- [40] Очерки истории арабской культуры V-XV вв. М., 1982. С. 6-7.
- [41] Стори Ч. А. Персидская литература: Библиографический обзор / Перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. М., 1972. Т. 1-3.
- [42] Первый сохранившийся исторический труд на персидском языке-«перевод» (доработанный) с арабского всемирной истории ат-Табари, осуществленный в 60-х годах X в. саманидским везиром Мухаммедом Бал'ами.
- [43] Самый ранний ее образец – «Худуд ал-алам».
- [44] Подробнее см. ниже.
- [45] Ал-Джахиз. Но наиболее крупная фигура – знаменитый ал-Мас'уди.
- [46] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т- 4. С. 64-117.
- [47] Там же. С. 76-83.
- [48] Своеобразная академия, где работали виднейшие ученые той эпохи.
- [49] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 87-88.
- [50] Ал-Хваризми. Китаб сурат ал-ард. Лейпциг, 1926. С. 64. На араб. яз.
- [51] Там же. С. 141.
- [52] Там же. С. 103,
- [53] Там же. С. 105,
- [54] Там же.
- [55] Там же. С. 32, 58.
- [56] Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М. 1988.
- [57] О его возникновении см.: Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 127.

- [58] Булгаков П. Г. Книга путей и государств Ибн Хордадбега // Палестинский сборник. Л., 1958. Вып. 3(66). С. 127-136.
- [59] Сасанидское наименование Ирана с включением современного Ирака, где была столица Сасанидов (город Ктезифон-Тизбон, около Багдада), и некоторых других областей. Ибн Хордадбех был персом и еще его дед исповедовал зороастризм – отсюда выделение Ираншахра и особое внимание к иранским областям Халифата.
- [60] Начальник почты. В Халифате это была важная должность,
- [61] Северо-Западный Иран.
- [62] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 147-148.
- [63] Ибн Хордадбех. Указ. соч. С. 163-170. См. также: Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т, 4. С. 137-141.
- [64] Ибн Хордадбех. Указ. соч. С. 39-41, 163.
- [65] Там же. С. 123-125.
- [66] Там же. С. 155-156 и др.
- [67] Там же. Это шестой том «Bibliotheca geographorum arabicorum» (BGA), которую начал издавать голландский ориенталист де Гуге (1836-1909 гг.).
- [68] Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986.
- [69] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 151.
- [70] Ал-Йакуби. Китаб ал-булдан. Лейден, 1892. На араб. яз.
- [71] Там же. С. 260, 272 (о населении Азербайджана) и др.
- [72] Там же. С. 354. Ал-Йакуби пишет, что поход совершили ад-маджус, «которых называют русами».
- [73] Речь идет преимущественно о трудах прошлого и начала нынешнего века. Многие (Х. Д. Френ, П. С, Савельев, О. И. Сенковский, А. А. Куник) признавали это известие подлинным и, следовательно, доказывающим тождество русов и норманнов в IX в. А. Я. Гаркави (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 67) предположил, что русы вставлены в текст рукописи труда ал-Йакуби переписчиком XIII в. Наличие же аналогичного свидетельства у ал-Мас'уди Гаркави свел к «робкой догадке» последнего. Позже А. Куник обосновал точку зрения Френа и др. Т. Левицкий (Lewicki T. Zrodla arabskie do dziejow stowianszczyzny. Wroslaw; Krakow, 1956. Т. 1. S. 250, 251, 270-271), по сути дела, не присоединился ни к той, ни к

другой позиции. Очень неудачная статья Н. К. Нефедовой (Куда ездили древние русы – в Андалузию или Анатолию? // Сов. востоковедение. 1958. No 4), пытавшейся доказать, что Андалус, куда ездили русы, согласно арабским авторам, - Анатолия, была справедливо раскритикована арабистом В. И. Беляевым и иранистом В. ф. Минорским. Вопрос так и не решен, хотя есть возможность привлечь дополнительные материалы (прежде всего ал-Мас'уди и Ибн Хаукаля).

[74] Ал-Йакуби. Указ. соч. С. 287 (о тархане) и др.

[75] Ja'kubi. Les pays / Tr. par G. Wiet. Le Caire, 1937.

[76] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 156.

[77] Там же.

[78] Ибн ал-Факих. Китаб ал-булдан. Лейден, 1885. С. 3-7. На араб. яз.

[79] Там же. С. 7, 145, 297 и др.

[80] Там же. С. 270-271.

[81] Там же. С. 286-301.

[82] Совпадают ряд сюжетов (маршруты русских у Ибн ал-факиха славянских – купцов, еврейских купцов и т. д.).

[83] Ибн. ал-Факих. Указ. соч. С. 290.

[84] Там же. С. 289.

[85] Там же. С. 284.

[86] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 159.

[87] Ибн Русте. Ал-А'лак ан-нафиса. Лейден, 1892.

[88] Там же. С, 24-39.

[89] Там же. С. 83-95.

[90] Там же. С. 96-98.

[91] Там же. С. 103-108 и след.

[92] Там же. С. 119-132.

[93] Там же. С. 130.

[94] Там же. С. 139-140. Данные о хазарах есть и в других частях книги.

[95] Там же, С. 140-141

[96] Там же. С. 141-142

[97] Там же. С. 142-143

[98] Там же. С. 143-145

[99] Там же. С. 145-147

- [100] Там же. С. 147-148
- [101] Там же. С. 148
- [102] Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.
- [103] Новосельцев А. Л., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушария В. П., Щапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965- С. 376-377. Далее – Новосельцев А. П. и др. Указ. соч.
- [104] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 160-161.
- [105] Речь идет об изданной части этого труда (в ВГА, вместе с сочинением Ибн Хордадбега).
- [106] Ибн Хордадбех. Китаб масалик ва-л-мамалик. С. 230.
- [107] Там же. С. 255-259.
- [108] Там же- С. 259-260.
- [109] Там же. С. 261.
- [110] Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
- [111] Там же. С. 27.
- [112] О «маула» см.: Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966. С. 70.
- [113] Такин ат-Турки (турок) и Барис ас-Саклаби (славянин). Относительно славянства последнего есть сомнения. Они усиливаются тем, что у Ибн Фадлана правитель Булгара именуется «властитель славян». См.: Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 55; Ковалевский А. П. Посольство халифа к царю волжских болгар в 921-922 гг.//Ист. зап., 1951. Т. 37. С. 191-193.
- [114] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 170 и др.
- [115] Йакут ар-Руми. Муджам ал-булдан. Бейрут, 1955. Ч. 1. С. 485-488; Ч. 3. С. 79-83. На араб. яз.
- [116] Frahn C. M. Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte uber die Russen alterer Zeil SPb., 1823.
- [117] Валидов А. З. Мешхедская рукопись Ибну-ль-факиха // Иран. Пг., 1924. С. 237-248.
- [118] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу; Ковалевский А. П.

- Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.
- [119] Validi Togan A. Z. Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939.
- [120] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 186-189.
- [121] Вторая записка Абу Дулафа / Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., 1960.
- [122] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 171 (оценка Крамерса).
- [123] Там же, С. 131-133.
- [124] Опубликовано в Каире в 1938 г. небольшое сочинение с аналогичным названием не принадлежит ал-Мас'уди. Но это, по-видимому, труд X в., см. о нем (с переводами отрывков о Восточной Европе): Крючков В. Г. Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-аджаиб») о народах Европы//Древнейшие государства на территории СССР, 1981. М., 1983. С. 194-208. Данных о хазарах там немного, и они не оригинальны.
- [125] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 172.
- [126] ИВАН ЛО. Рукописи В-600, Д-176, Д-157.
- [127] Al-Macoudi. Les prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. P., 1861-1877. Т. 1-9. Далее – Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб.
- [128] Мани-основатель манихейства, жил в Иране в III в.
- [129] Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб, Париж, 1863. Т. 2. С. 8-13.
- [130] Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.
- [131] Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб. Париж, 1861. Т. 1. С. 234.
- [132] Ал'Мас'уди. Китаб ат-танбих, Лейден, 1894. С. 2-5. На араб. яз.
- [133] Там же.
- [134] Macoudi. Le livre de t'avertissement et de la revision / Traduction par B. Carra de Vaux. P., 1897.
- [135] Ал-Мас'уди. Китаб ат-танбих. С. 31-32.
- [136] Там же. С. 32.
- [137] Там же. С. 33.
- [138] Там же. С. 47.

- [139] Там же. С. 83.
- [140] Там же. С. 178.
- [141] Краковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 194-218.
- [142] Там же. С. 195.
- [143] Там же. С. 197.
- [144] Новосельцев А. П. и др. Указ. соч. С. 408-419.
- [145] Ал-Истахри. Китаб ал-масалик ва-л-мамалик. Лейден, 1870. С. 222- На араб. яз.
- [146] Kmosko M. Die Quellen Istakhri's in seinem Berichte uber die Chazaren// Korosi Csoma Archivum. 1921. I, 2. S. 141-148.
- [147] Ал-Истахри. Указ. соч. С. 219-225. Труд ал-Истахри сохранился в большом числе рукописей арабского оригинала, лейденское издание которого ныне устарело (общие данные о состоянии рукописной базы арабской литературы см.: Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция, М., 1985). Кроме того, труд ал-Истахри сохранился в большом числе ранних персидских переводов, которые почти не изучены. Рукописи их есть и у нас в Ленинграде (ИВАН ЛО. Рукописи С-610, В-797, А-672 и др.).
- [148] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 202-203.
- [149] Там же. С. 202.
- [150] Ибн Хаукаль. Китаб сурат ал-ард. Лейден, 1938. Т. 1. С. 15; 1939. Т. 2. С. 393. На араб. яз. ^isi
- [151] Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. С. 65. Далее-ПСРЛ.
- [152] Бартольд В. В. Соч. М.. 1963. Т. 2, ч. !. С. 849-850. Эта статья («Арабские известия о русах») не была полностью доработана Бартольдом, сохранился лишь ее черновик.
- [153] Kvalen E. Det norske gurdariki. Oslo, 1931. P. 3.
- [154] Старое издание в BGA, 1878.
- [155] Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 95; Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава // Древнейшие государства на территории СССР, 1975. М., 1976, С. 90-101.
- [156] Golden P. Khazar Studies: The h i s t o r i c o - p h i l o l o g i c a l inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol. 1. P. 82-83. См. также мнения невостоковедов; Артамонов М. И.

История хазар. Л., 1962. С. 426-431; Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М., 1982. С. 97-99 (оба автора считают достоверным только поход 965 г.).

[157] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 210.

[158] Ал-Мукаддаси. Китаб асхан ал-такасим. Лейден, 1877. С. 9. На араб. яз.

[159] Там же. С. 361.

[160] Там же. С. 355-365.

[161] Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 195.

[162] Le livre de la Creation et de l'histoire d'Abou-Zeid, Ahmed ben Sahl al-Balkhi publie et traduit d'apres de manuscrit de Constantinople par Cl. Huart. P., 1899-1919. Т. 1-6 (данные о хазарах в первом и четвертом томах). Издатель ошибочно приписал сочинение ал-Балхи.

[163] Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. М., 1982 С 177-178

[164] Там же. С. 190-192.

[165] Там же. С. 333.

[166] Б. А. Рыбаков ошибочно полагает, что Ибн Хордадбех писал не по-персидски, а по-арабски (Там же. С. 175).

[167] Новосельцев А. П. «Худуд ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. 1986. No 5. С. 90-103.

[168] Худуд ал-алам. Рукопись Туманского/С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.

[169] Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D./Tr. and expl. by V. Minorsky with the preface by V. V Barthold (+1930). Tr. from the Russian. L., 1937.

[170] Бартольд В. В. Указ. соч. М., 1973. Т. 8. С. 504-545

[171] Там же. С. 540.

[172] Там же. С. 526.

[173] Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 215, 332-333. Кстати, и по археологическим материалам г. Родня известен лишь с X в. См.: Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985. С. 59.

[174] ПСРЛ. Т. 1. С. 77.

[175] Худуд ал-алам. Л. 376.

- [176] Вестберг Ф. Комментарий на Записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах СПб 1903. С. 146.
- [177] Худуд ал-алам. Л. 10а -10б.
- [178] Там же. Л. 10б.
- [179] Ибн Хаукаль. Указ. соч. Т. 2. С. 388.
- [180] Худуд ал-алам. Л. 10б.
- [181] Там же.
- [182] Там же.
- [183] Там же.
- [184] Hudud al-Alam, P. 437.
- [185] Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 209-211
- [186] Там же. С. 211.
- [187] Новосельцев А. П. «Худуд ая-алам» как источник...
- [188] Худуд ал-алам. Л. 376.
- [189] Ибн Русте. Указ. соч. С. 145.
- [190] Новосельцев А. П. и др. Указ. соч. С. 397-400
- [191] Там же. С. 408-419.
- [192] Там же. С. 415-416.
- [193] Там же. С. 417-419.
- [194] Из более поздних источников ближе всего к <Худуд> географическая часть труда Гардизи, см. ниже.
- [195] Худуд ал-алам. Л. 376.
- [196] Ибн Русте. Указ. соч, С. 139.
- [197] Здесь есть по два варианта Баланджара и Хамлиджа.
- [198] К ним относится упоминание местечка Мубараки около Берда'а, где стояли русы в 945 г. (Худуд ал-алам. Л. 33а).

Анатолий НОВОСЕЛЬЦЕВ. Taryhy makalalar